

Георгий КЛЕЙНЕР

РОССИЯ: СУДЬБА НАУКИ И НАУКА КАК СУДЬБА

В последнее время судьба науки в России вызывает серьезные дискуссии. С одной стороны – мощный научно-технический комплекс Советского Союза, в значительной степени унаследованный Россией, создает предпосылки для возможной модернизации ее экономики на базе собственных ресурсов и эволюционного вхождения России в зону стран с современной высокоразвитой технологией. С другой стороны – раздаются голоса о преимуществах непосредственного институционально-технологического заимствования и пересадки на российскую почву получивших признание на Западе технологических, социальных и бизнес-моделей. При таком выборе отечественная наука и в определенной степени научно-технический комплекс в целом рассматриваются как «центры неэффективных затрат» и заслуживают коренной перестройки и по возможности минимизации затрат.

Для обоснованного выбора той или иной позиции необходимо, однако, иметь достоверные данные о состоянии научно-технического комплекса России, его истории и возможном будущем.

Предлагаемая книга¹ предоставляет читателям такие сведения. В монографии собрана гигантская актуальная информация, как количественная, так и качественная, а также сравнительная, достаточно полно характеризующая научно-технический комплекс (НТК) России. Эта информация содержится не только в широко представленной статистике, но и в системе понятий и определений, имеющих непосредственное отношение к объекту изучения – научно-техническому комплексу России, а также к другим элементам национальной инновационной системы, находящимся в непосредственном взаимодействии с НТК. В детально исследуемую в работе систему понятий автор включает такие категории, как наука, фундаментальные (в терминологии автора – базовые) и прикладные исследования и разработки, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура и др.

Взгляд на научно-технический комплекс дается в работе главным образом с позиций одного из основных акторов – государства. Анализ существующей теории и методологии государственного управления посвящена в книге специальная весьма содержательная глава.

Интересными с позиций перспектив развития НТК следует признать предложения автора по механизму формирования государственных нужд и приоритетов, развитию комплексного подхода в управлении научно-технической сферой, внедрению федеральной контрактной системы в сферу исследований и разработок, решению социальных проблем работников науки и повышению ее престижа.

Автор прекрасно знает НТК и изнутри как активно действующий ученый, и извне как человек, имеющий большой опыт работы по управлению наукой и выработке государственной научно-технической политики. Представляется, что по степени охвата изучаемого объекта работа не имеет аналогов в российской экономической литературе. Эрудиция автора, его стремление проникнуть в глубину рассматриваемых проблем делают содержащиеся в книге предложения по улучшению управления научно-техническим комплексом и его модернизации достаточно конструктивными и, по нашему мнению,

*КЛЕЙНЕР
Георгий
Борисович –
зам. директора
ЦЭМИ РАН,
член-корреспондент
РАН*

¹ Рубальтер Д. А. Управление научно-техническим комплексом. М. РУДН, 2008, 516 стр.

применимыми не только к НТК России, но и других технологически развитых стран.

Вместе с тем особенности научно-технического комплекса России, достаточно полно представленные в книге как в статическом, так и в динамическом аспекте, не исчерпывают тех вопросов, которые возникают у читателя относительно развития науки и НТК в России. Важнейшим является вопрос о самой целесообразности расходования ресурсов на развитие НТК. Невозможно сформировать ответ на этот вопрос без представления о роли НТК в социальном и экономическом развитии России. Да и обеспечить эффективное и квалифицированное управление НТК невозможно без определения миссии науки и научно-технического комплекса в целом. Этому вопросу, к которому вплотную подводит читателя предлагаемая книга, мне и хотелось бы закончить вступительную статью.

Какова же миссия научно-технического комплекса России?

Для ответа на этот вопрос необходима позиция и в отношении миссии России в мире. Россия — самое большое по территории в мире государство, «средовая» страна. Она несет на себе родовое «проклятие размерности». Функции средовых подсистем (в отличие от объектных, проектных и процессных) по отношению к системе в целом — в данном случае к мировой экономике — носят двоякий характер: это обеспечение и пространственного единства, и временной преемственности развития. В случае России — это не только миссия евразийства, объединения культур, по сей день широко обсуждающаяся в обществе, но и миссия объединения временных пластов, предотвращения «разрыва связи времен». Именно на просторах России прошлое соединяется и сосуществует с будущим.

Эти «начальные данные» в значительной мере определяют особенности развития страны. Есть страны, как бы застывшие в своем развитии. Есть неизменно стремящиеся вперед и оставляющие в прошлом пройденные этапы. У таких стран — послонное, стадийное движение. Развитие же России идет всегда неоднозначно. Широта российских просторов, глубина российской души, многообразие российской культуры позволяют стране развиваться как бы в обе стороны. Впечатление о всесторонней неограниченности пространства вот

уже многие сотни лет создает у россиян иллюзию двусторонней неограниченности времени.

Иной раз говорят, что Россия слишком велика, имея в виду пространство. На самом деле она велика и в пространственном, и во временном измерении. «Ты спросишь: кто велит, что август так велик...» — вопрошал Б. Пастернак и отвечал: «Всесильный бог деталей, всеильный Бог любви». Всесильный Бог любви и деталей создал Россию такой, какова она есть, насытив ее необъятные пространства самыми невероятными деталями. Россия — это гигантская выставка, своеобразная галерея времен. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым представлены (в прототипической форме) и образцы («детали») будущего. В плане общественных форм здесь представлены и элементы феодализма, и островки коммунизма, и зачатки капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия. В этом смысле в России всегда были, есть и будут и смешанная экономика, и смешанное общество. Заметим: драма, а порой и трагедия в истории страны возникает тогда, когда к власти приходят своеобразные «пуристы» — люди, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие средств для достижения этой цели. Такие люди признают только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). Но в России невозможно ни чисто модернизированное, ни чисто архаическое, патриархальное общество: Россия всегда будет и тем, и другим.

Поскольку будущее содержится в пространстве России в прототипической, неизвестной форме, нужен инструмент, чтобы его разглядеть и идентифицировать. Таким инструментом (единственным в своем роде!) и является наука. Однако в России функция различения и познания — вовсе не единственная функция науки. Сохранение устойчивости развития и единства социума — вот в чем заключается историческая миссия науки и неотделимого от нее научно-технического комплекса.

Если на территории России, как в чеховской Греции, «все есть», то возникают неустранимые предпосылка динамической неустойчивости. Неизбежны пере-

пады возвратно-поступательного, зигзагообразного движения. Неизбежны и раздоры в обществе, так как разные части населения живут в разных периодах, а то и в разных эпохах. Чтобы преодолеть это, в стране должна существовать некая общая субстанция, позволяющая осуществлять коммуникацию и взаимовлияние, обеспечивать единство пространства и времени. Эта всеобщая средовая субстанция представлена в обществе культурой (в широком смысле) и главным образом ее центральной частью — наукой.

Наука по самой своей сути играет роль соединительной ткани, объединяющей времена. Наука эволюционна, ее развитие носит последовательный, накопительный характер, ее нельзя приостановить без слома, так как тогда прерывается процесс исправления ошибок — один из основных научных процессов, не разрушаются возникающие мифы и т. д. Наука как генератор и аккумулятор знаний — подлинный хранитель времени и в этом — первая и основная сторона ее миссии.

Есть и вторая сторона миссии науки, существенная именно для российского социума. Хорошо известно, что одна из основных проблем российской экономики — качество массовой продукции, определяемое отношением работников к процессу труда. По мнению ряда культурологов, ментальные модели россиян в силу многих исторических и географических причин носят полярный характер («ужасно — прекрасно»). Такая бинарность отличает в социокультурном плане Россию от стран Запада, где ментальные модели в большей части основаны на трехзначной, а не двузначной оценочной логике, где преобладает срединная зона («нормально»). Она неизбежно ведет к «взрывному», по выражению Ю. М. Лотмана, характеру развития, при котором полюса общественно-ценностных диполей стремительно (в историческом плане — одномоментно) меняются местами. Между тем для научной деятельности характерны прежде всего последовательная работа, постепенное продвижение. У ученых присутствует, как правило, и развитая внутренняя мотивация, на формирование которой в других секторах хозяйства расходуются колоссальные усилия.

Наконец в науке с давних пор функционируют и имеют большое значение институты объективной оценки и общественной

репутации. К сожалению, сейчас абсолютно необходимый российской экономике институт репутации все чаще вытесняется институтом коррупции. Чего стоит сейчас репутация честного человека, или человека чести? 100 лет назад она стоила жизни. 50 лет назад она стоила свободы. Сейчас она не стоит почти ничего.

Таким образом понятно, что наука и примыкающий к ней научно-технический комплекс образуют ядро прогрессивной социально-культурной модели, распространение которой на общество в целом было бы важным шагом в социально-экономическом развитии России.

С этим связана и третья грань миссии науки, значимость которой становится особенно заметной сейчас: влияние науки на общественную мораль. Если мораль продается, то она не есть мораль. Если продается научная истина, она перестает быть таковой. Ученый — «ответственный хранитель» общественной морали. Кому в высоком смысле служит и подчиняется ученый? Торговец подчиняется рынку, наемный работник — начальнику. Ученый же должен подчиняться только научной истине, и такая субординация несовместима с имморализмом. Если нет объективной истины суждения, то нет и беспристрастной истины осуждения, а значит, деформирован и весь хозяйственный и правовой механизм. Поэтому столь важную социально-экономическую роль играют такие оценочные научные институты, как защита диссертаций, отбор статей для публикации в научных журналах, выборы в члены РАН и т. д.

Подведем итоги. Наука и НТК в российских условиях являются стержневыми компонентами общества. Без расширения и укрепления этого сектора экономики устойчивое и поступательное эволюционное развитие экономики и общества в России невозможно. Поэтому сейчас, когда Россия определяет стратегические пути развития на десятилетия, и обществу как суверену, и государству как его представителю необходимо перестать рассматривать науку как «центр затрат», осознать ее роль как одного из главных факторов судьбы страны и создать условия для расширения, развития и эффективного управления НТК России.

Этим целям в немалой степени будет способствовать и предлагаемая вниманию читателя книга.